

Семидневный срок на добровольное исполнение требований исполнительного документа провоцирует должника не на исполнение требований исполнительного документа, а на принятие мер к невозможности обращения взыскания на имущество и применения других мер. В связи с этим представляется необходимым срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа сделать диапазоным. Для этого предлагается в Закон № 439-З внести изменения, суть которых заключается в закреплении минимальных и максимальных границ срока для добровольного исполнения требований исполнительного листа, чтобы судебный исполнитель мог самостоятельно определять данный период времени в зависимости от характера и суммы требования, в некоторых случаях от личности должника.

Проанализировав признаки административного штрафа и принудительного сбора, можно сделать вывод, что принудительный сбор является, по своей сути, административным правонарушением. Согласно ст. 24.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях неисполнение должником в установленный законодательными актами или судом либо судебным исполнителем срок судебного постановления или иного акта, обязывающего должника совершить определенные действия, влечет наложение штрафа в размере до 40 базовых величин, а на юридическое лицо – до 500 базовых величин. Неисполнение хотя бы частичного требования исполнительного листа в добровольный срок можно отнести к несоблюдению п. 3 ст. 24.10 КоАП, в связи с чем представляется целесообразным закрепить в ст. 120 Закона № 439-З аналогичные размеры принудительного сбора.

УДК 347.91/95

И.П. Клячок

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь гражданской процессуальной ответственности посвящена отдельная глава, что подчеркивает важность этого правового института. Однако содержание главы слабо проработано законодателем. Так, термин «гражданская процессуальная ответственность» не используется в нормах гл. 19 ГПК и заменяется термином «процессуальное воздействие». Отдельные меры гражданской процессуальной ответственности, перечисленные в ст. 168 ГПК, в других процессуальных отраслях права относят к

мерам обеспечения процесса (привод в административном процессе) либо же к мерам пресечения (тот же привод, но в рамках уголовного процесса). В связи с чем возникает вопрос, а являются ли данные категории мерами гражданской процессуальной ответственности?

В рамках проводимого исследования представляется целесообразным провести разграничение между такими правовыми категориями, как меры обеспечения процесса, меры пресечения, меры гражданской процессуальной ответственности и меры процессуального воздействия.

При этом в теории права до сих пор остается дискуссионным вопрос о выделении института гражданской процессуальной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. На наш взгляд, выделение такого института гражданского процессуального права является обоснованным и целесообразным.

Поскольку юридическая ответственность является мерой правового принуждения, то в первую очередь необходимо рассмотреть ее соотношение с более широким понятием «государственное принуждение». Государственное принуждение представляет собой основанное на действующем законодательстве и в предусмотренной в нем форме психического либо физического воздействия государственных органов или должностных лиц на поведение субъектов права с позиции обязывания их к необходимым действиям в целях достижения социально полезного результата. При этом государственное принуждение осуществляется посредством применения соответствующих мер.

Сложность разграничения понятий «гражданская процессуальная ответственность» и «меры процессуального воздействия» возникает на этапе определения конкретных мер государственного принуждения, подлежащих применению. Это связано прежде всего с тем, что термин «государственное принуждение» является общетеоретическим и на законодательном уровне не закреплён как и меры государственного принуждения. Следовательно, каждый исследователь данной проблематики выделяет свои виды государственного принуждения (меры воздействия, меры предупреждения, меры пресечения, меры обеспечения, меры защиты, обязывающие меры, запрещающие меры, меры ответственности, иные меры принуждения и др.). Проанализировав множество предложенных мер государственного принуждения, целесообразно выделить следующие из них: меры предупреждения, меры пресечения, меры обеспечения, меры защиты и меры ответственности.

Другим проблемным моментом является тот факт, что различные меры государственного принуждения применяются для выполнения одинаковых задач. Так, меры по обеспечению административного процесса применяются с целью правильного и своевременного исполнения постановления об административном правонарушении как и меры пре-

сечения в уголовном процессе, целью которых является обеспечение исполнения приговора.

Так в чем же отличие мер обеспечения процесса от мер пресечения? Признаки, присущие данным мерам, можно выделить путем грамматического толкования. Так, меры пресечения – это разновидность мер государственного принуждения, применяемых для прекращения дальнейшего совершения правонарушения или попыток скрыть данный факт. А меры обеспечения – это разновидность мер государственного принуждения, применяемых в целях обеспечения правильного и своевременного судебного разбирательства (в том числе досудебного порядка разрешения), надлежащего исполнения решения суда либо же иного органа, ведущего процесс, не связанных с нарушением установленных обязанностей.

В случае совершения правонарушения государственное принуждение воздействует на правонарушителя посредством применения соответствующих мер защиты и мер юридической ответственности. Меры защиты применяются с целью восстановления прежнего состояния правоотношений. К таковой мере относится привод, поскольку он применяется за правонарушение и не влечет каких-либо негативных последствий, а способствует исполнению обязанности являться в суд для участия в производстве по делу. Относительно мер юридической ответственности, то их целью является наказание субъекта правоотношений за совершенное правонарушение. При этом меры защиты принуждают к исполнению уже имеющихся обязанностей, в отличие от мер юридической ответственности, устанавливающих дополнительные негативные последствия.

Поскольку меры защиты и меры юридической ответственности имеют общие основания их применения, а именно правонарушение, то данные меры можно объединить в такой правовой институт, как меры воздействия. Преломляя все вышесказанное на процессуальные отрасли права, получаем такие правовые институты, как меры гражданской процессуальной ответственности и меры процессуального воздействия.

Таким образом, предупреждение, удаление из зала суда, привод являются исключительно мерами процессуального воздействия, а не мерами обеспечения либо пресечения, поскольку они применяются за совершение правонарушения. Что касается гражданской процессуальной ответственности и процессуального воздействия, то данные категории не синонимичны, а соотносятся как частное и общее соответственно. Из этого вытекает то, что структура гл. 19 ГПК является противоречивой, поскольку ее название посвящено частному институту гражданской процессуальной ответственности, а в ее содержании расписывается общий институт процессуального воздействия.

УДК 349.225.6

Т.В. Ковалёва

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В трудовправовой литературе неоднократно обращалось внимание на эффективность санкций трудового права, в частности мер дисциплинарного взыскания. Повышение эффективности применения норм трудового законодательства является одним из необходимых условий сохранения самостоятельности отрасли трудового права.

Основными задачами привлечения к дисциплинарной ответственности являются охрана внутреннего трудового распорядка; наказание нарушителя; предупреждение нарушения трудовой дисциплины как со стороны лица, совершившего дисциплинарный проступок, так и со стороны иных членов трудового коллектива; воспитание нарушителя трудовой дисциплины. Исходя из этого, эффективность санкций зависит от достижения названных задач и определяется их превентивным назначением и изменением поведения работников, к которым были применены санкции.

В научной литературе определилось три основных направления повышения эффективности санкций трудового права.

Первое направление предполагает введение новых мер ответственности. Ряд ученых указывают на недостаточность существующих мер для достижения целей ответственности и желаемых нанимателем результатов. Существующие меры в виде замечания и выговора являются одинаковыми по своему содержанию и по правовым последствиям и в какой-то мере формальными. Поэтому они не всегда являются эффективными. А увольнение влечет за собой необходимость подбора нового персонала, а затем и введение его в работу, а иногда и обучения, на что затрачиваются дополнительное время и средства.

В различное время руководителями организаций, учеными предлагалось ввести такие меры, как штраф, выдача нарушителям трудовой дисциплины заработной платы позже установленного срока, запрещение принимать на работу в течение определенного срока лиц, уволенных с предыдущей работы за нарушение трудовой дисциплины, задержка в повышении разряда, должности, предупреждение о возможном увольнении и др. Введение данных мер обосновывалось тем, что практика их применения свидетельствует об их эффективности. С 2015 г. действует положение согласно которому работники, уволенные по дискредитирующим основаниям, не могут занимать должности, включенные в кадровые реестры государственных органов Республики Беларусь, в тече-